

>>> ПРАВ >>> ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ >>> ЗАЩИТА

В ИНТЕРНЕТ ВХОДА НЕТ?

Арик ШАБАНОВ,
управляющий партнер,
юридическая фирма «Прайм лигал»,
г. Москва

Утверждение Обзора обусловлено значительными изменениями в регулировании вопросов правовой охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также существенными изменениями структуры судебной системы. В частности, с 3 июля 2013 года в системе арбитражных судов начал работу первый специализированный суд – Суд по интеллектуальным правам. С помощью данного суда разрешаются вопросы первой инстанции и совершается пересмотр судебных решений, связанных с защитой права на объекты интеллектуальной собственности.

Исходя из представленных в Обзоре статистических данных, можно сделать вывод о том, что в целом судами сформирована единообразная судебная практика разрешения споров по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности, применяется единый подход при рассмотрении дел. Безусловно, статистические данные представляют значительную ценность при определении показателей эффективности деятельности судов, однако больший практический интерес вызывают некоторые из примеров толкования норм права, приведенных в Обзоре. Эти примеры не являются новаторскими, однако, конечно, будут взяты за основу как образцы надлежащего рассмотрения аналогичных споров.

В частности, в п. 1 Обзора обращается внимание, что исключительное право не подлежит защите путем взыскания компенсации морального вреда, поскольку является имущественным правом. Отмечено, что судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ при рассмотрении спора о распространении книги без согласия автора указала на положения ст. 1229, 1270 ГК РФ, которыми определено, что исключительное право (право на распоряжение результатом интеллектуальной деятельности) представляет собой имущественное право.

Согласно ст. 1251 ГК РФ защите путем взыскания компенсации морального вреда подлежат только личные неимущественные права автора, исключительное право защите путем взыскания компенсации морального вреда не подлежит, поскольку к неимущественным правам не относится. Таким образом, суд пришел к выводу, что права истца, нарушенные ответчиками путем продажи (распространения) сборника сочинений, содержащего произведения, автором которых он является, к личным неимущественным правам автора, за нарушение которых полагается взыскание компенсации морального вреда, действующим законодательством не отнесены.

Также достаточно большое правовое значение имеет прецедент, в котором

суд пришел к выводу о том, что сеть Интернет не является местом, открытым для свободного посещения, по смыслу ст. 1276 ГК РФ (п. 13 Обзора). В частности, Президиум ВС РФ обращает внимание на определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 19.05.2015 № 84-КГ15-1, от 26.05.2015 № 84-КГ15-4, в которых сказано следующее.

В соответствии со ст. 1276 ГК РФ допускаются без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение и распространение изготовленных экземпляров, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведения изобразительного искусства или фотографические произведения, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, если изображение произведения является основным объектом использования или изображение произведения используется в целях извлечения прибыли.

Допускается свободное использование путем воспроизведения и распространения изготовленных экземпляров, сообщения в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения в форме изображений произведений архитектуры, градостроительства и произведений садово-паркового искусства, расположенных в месте, открытом для свободного посещения, или видных из этого места.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ указывает, что законодатель определяет Интернет как информационно-телекоммуникационную сеть, которая не является местом, открытым для свободного посещения, по смыслу ст. 1276 ГК РФ, чего судом также учтено не было.

В пункте 18 Обзора еще раз подчеркивается, что служебное задание на создание произведения может быть дано работодателем только в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей. В подтверждение выводов приводится спор, в котором истец обратился в суд с иском к обществу о взыскании денежных средств за нарушение авторских прав ссылаясь на то, что ответчиком воспроизведены промышленным путем и распространялись произведения авторов без соответствующих прав на такое распространение. При рассмотрении исковых требований нижестоящие суды пришли к выводу, что произведения были созданы истцом в рабочее время за счет предприятия в порядке выполнения служебных обязанностей, в связи с чем исключительные права на использование произведений принадлежат ответчику. Коллегия по гражданским делам ВС РФ не согласилась с позицией нижестоящих судов. Как установлено судом, истец работал на заводе в качестве шлифовщика-алмазчика. Доказательств, свидетельствующих о том, что в круг служебных обязанностей Б. Е. входило создание произведений декоративно-прикладного искусства, не представлено, отсутствуют указания на это и в решении суда. Служебное задание могло быть дано работодателем только в пределах трудовых функций работника.

Следует обратить внимание, что в Обзоре неоднократно указывается, что размещение на одном материальном носителе нескольких разных объектов интеллектуальной собственности является нарушением исключительных прав на каждый такой объект. Это касается и средств индивидуализации (п. 32 Обзора), и произведений (п. 2 Обзора). Тем не менее незаконное использование группы знаков одного правообладателя квалифицируется как одно нарушение (п. 33 Обзора).

В целом позиция ВС РФ совпадает с ранее утвердившейся судебной практикой. В Обзоре судебная практика обобщена, что, безусловно, будет способствовать единообразному толкованию и применению законодательства в области защиты интеллектуальных прав. ↘

КАЧЕСТВЕННО И СКРУПУЛЕЗНО

Роман БАХАНЕЦ,
руководитель практики
интеллектуальной собственности,
юридическая фирма «Нлифф»,
г. Москва

В начале Обзора ВС РФ говорит о том, что за период после выпуска совместного Постановления пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29 и до настоящего времени в законодательстве, касающемся вопросов интеллектуальной собственности, а также в организационной структуре судебной системы произошли серьезные изменения.

Также к изменениям относятся всевозможные реформы, которые вносились непосредственно в ч. 4 ГК РФ.

Судом отмечается, что количество дел о защите интеллектуальных прав, производство по которым закончилось, в 2014 году снизилось по сравнению с показателями 2012–2013 годов.

Затем ВС РФ переходит непосредственно к рассмотрению наиболее интересных дел по категориям. Прокомментируем некоторые позиции с примерами из практики.

Незнание не освобождает от ответственности. Ответчики, издательство и полиграфическая организация в альбоме разместили 12 фотографий, автором которых являлся истец. Истец указал на то, что никакой договор на использование фотографий с ним не заключался, и просил взыскать с ответчиков авторское вознаграждение и компенсацию морального вреда с каждого ответчика.

Верховным Судом было указано на то, что в силу п. 3 ст. 1250 ГК РФ отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав.

Подача заявки в Роспатент на регистрацию товарного знака или сходного с ним товарного знака в отсутствие других доказательств намерения использования товарного знака не является основанием для досрочного прекращения его охраны. ООО обратилось с иском к ИП, в котором требовало досрочно прекратить правовую охрану товарного знака. В исковом заявлении ООО указало на свою заинтересованность в использовании этого знака. Заинтересованность заключалась в подаче заявки в Роспатент о регистрации тождественного товарного знака в отношении однородных товаров. Также истец ссылался на отсутствие доказательств использования товарного знака его правообладателем.

Судом было указано на то, что лицо, подавшее такую заявку, может считаться заинтересованным, однако данный факт не является достаточным основанием для досрочного прекращения правовой охраны товарного знака.

Нарушение части произведения является нарушением произведения в целом, если не доказано, что эта часть является само-

стоятельным объектом охраны. Партнерство обратилось в арбитражный суд с иском к ООО о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, которое выражалось в размещении на реализованной ответчиком футболке персонажей детского мультипликационного сериала.

Решением суда первой инстанции требования были удовлетворены, в том числе компенсация была взыскана за незаконное размещение каждого отдельного персонажа сериала.

Суд апелляционной инстанции указал на то, что компенсация должна быть взыскана как за одно правонарушение. Незаконное использование персонажа произведения является нарушением исключительного права на само произведение.

Незаконное размещение нескольких товарных знаков является нарушением прав на каждый товарный знак. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о нарушении им исключительных прав на товарные знаки, принадлежащие ООО. ИП, реализовывая свой товар (альбом), без разрешения использовало три товарных знака, права на которые принадлежали ООО.

Судом было указано на то, что каждый из трех товарных знаков является самостоятельным объектом исключительных прав, следовательно, каждый из них подлежит защите.

Размещение нескольких товарных знаков на одном материальном носителе в этом случае является нарушением исключительных прав на каждый товарный знак.

Имитация товарного знака и незаконное его использование на реализуемом товаре являются нарушениями исключительных прав на такой знак. Компанией в ходе закупки у ответчика (индивидуального предпринимателя) был приобретен товар – игрушка, имитирующая изображение персонажа мультипликационного сериала. Данный персонаж является зарегистрированным товарным знаком, права на который принадлежат истцу.

При визуальном сравнении игрушки, приобретенной при закупке, и изображения персонажа было установлено их сходство. Судом было вынесено решение об удовлетворении требований истца и о взыскании с ответчика компенсации на основании п. 4 ст. 1515 ГК РФ, по которой за незаконное использование товарного знака правообладатель вправе потребовать от нарушителя выплаты компенсации.

Необходимость учитывать однородность товаров при рассмотрении дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака. Судом было указано, что в ходе установления однородности товаров судьи должны принимать во внимание такие обстоятельства, как:

- род (вид) товаров;
- их потребительские свойства и функциональное назначение (объем и цель применения);
- вид материала, из которого они изготовлены;
- взаимодополняемость или взаимозаменяемость товаров;
- условия их реализации;
- круг потребителей;
- традиционный или преимущественный уклад использования товаров.

Также судом в определении было указано, что однородные товары – это товары, которые могут не быть идентичными во всех отношениях или не находиться в одном классе МКТУ, но имеющие сходные характеристики и состоящие из схожих компонентов, произведенных из таких же материалов.

Как мы можем видеть, документ охватывает собой достаточно большой спектр различных ситуаций из различных областей по вопросам интеллектуальной собственности.

Практика интеллектуальной собственности в XXI веке является одной из наиболее необходимых и быстроразвивающихся. Хотелось бы верить, что и Верховный Суд, и Суд по интеллектуальным правам будут выпускать такие обзоры гораздо чаще. ↘

